

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 19 мая 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга И. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось представление Руководителя Главного управления — Главного регистратора Санкт-Петербурга и Ленинградской области Волчецкой Г.А. (в дальнейшем ГУ ФРС) с приложением обращения заместителя Начальника Главного следственного управления при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (в дальнейшем ГСУ) Рябнина В.А.

Из обращения СУ усматривается, что адвокат И., представляя интересы граждан Л., М. и Н. по расследуемому ГСУ уголовному делу «неоднократно обращался в прокуратуру Санкт-Петербурга и к заместителю Генерального прокурора РФ по Северо-Западному федеральному округу «с различными жалобами и заявлениями на действия и решения следователя». Хотя эти жалобы и заявления прокуратурой Санкт-Петербурга признавались

необоснованными, адвокат И., «не желая воспользоваться правом обращения к вышестоящему прокурору либо в суд, по тем же основаниям обратился в УСБ при ГУВД». Так как проверка законности и обоснованности возбуждения и расследования уголовного дела в компетенцию УСБ при ГУВД не входит, проверка была проведена ГСУ. Этой проверкой «нарушений норм уголовно-процессуального и иного законодательства Российской Федерации не выявлено, а указанные в заявлении не нашли объективного подтверждения».

Далее в обращении ГСУ указывается, что адвокат И. в заявлении искажил действительные обстоятельства дела, необоснованно обвинил потерпевшую в ложном доносе, сотрудников УБЭП ГУВД — в вымогательстве в отношении Н., а следователя Смирнова Г.Б — в фальсификации доказательств. В частности, адвокат И. заявил, что следователь во время проведения очной ставки между потерпевшей и свидетелем Н. сфальсифицировал доказательства, хотя сам адвокат И. в этом следственном действии не участвовал, протокол очной ставки подписан всеми участниками без заявления замечаний и ходатайств.

В обращении ГСУ также сообщается, что адвокат И. в своем заявлении указал, что действует в защиту интересов гр-н А.О.И., А.О.В., В.Т.М., Л. Г.Д., М. В.Е., Н. И.В., Н. Е.В, С.Н.А., хотя в уголовном деле имеются ордера на представление интересов Л., М. и Н., то есть адвокат И. «превысил свои полномочия».

В обращении ГСУ высказывается «недоумение», связанное с тем, что адвокат И., отозвав из суда жалобу о признании постановления о возбуждении уголовного дела незаконным, начал направлять жалобы и заявления в прокуратуру Санкт-Петербурга.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, ГСУ считает, что они «свидетельствуют о низком профессиональном уровне адвоката И., «выразившемся в нарушении правил адвокатской этики», а также, что он «преследует цель дезорганизовать следствие, отвлечь последнее от установления фактических обстоятельств дела, опорочить имена сотрудников и, как результат, вызвать недоверие со стороны надзирающих органов и суда к результатам расследования».

Направляя обращение ГСУ в Адвокатскую палату, ГУ ФРС полагает, что своими действиями адвокат И. нарушил требования п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из объяснений адвоката И. и приложенных к нему документов следует, что он действительно обращался с жалобами и заявлениями в прокуратуру Санкт-Петербурга и прокуратуру РФ по Северо-Западному федеральному округу и УСБ ГУВД СПб и ЛО в связи с осуществлением им защиты на предварительном следствии на основании заключенного им соглашения от 01 ноября 2004 г. с «Межрегиональным центром правовой поддержки предпринимательства». В п. 1 упомянутого соглашения указано, что предметом соглашения является оказание юридической помощи в связи с возбужденным уголовным делом как упомянутому Межрегиональному центру, так и гражданам Л., Н., М., А.О.И., А.О.В., В., Н. и С..

Адвокат И. указывает, что его заявления и жалобы в прокуратуру и УСБ ГУВД не носили характер обжалования процессуальных действий следователей, как это следует из обращения ГСУ, а содержали просьбу проверить факты нарушения законодательства и наличие признаков коррупции в действиях сотрудников милиции. Что касается необоснованности обвинения им потерпевшей (имеется ввиду М.Г.М.) в заведомо ложном доносе, а следователя Смирнова Г.Б. в фальсификации доказательств, как это указывается в обращении ГСУ, то адвокат И. полагает, что «каждое из вышеперечисленных лиц в состоянии обратиться с заявлением о привлечении меня к уголовной ответственности, против чего я не возражаю».

Адвокат И. в объяснениях не отрицает, что факт фальсификации ему стал известен со слов третьих лиц — участников следственного действия, однако при этом он считает, что «не только адвокат, но и любой гражданин обладает правом обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлениях, независимо от того, был ли он его очевидцем». К объяснению адвоката И. приложены копии заявлений на имя прокурора Санкт-Петербурга от

Н. Е.В. (дата не указана) и адвоката Б.М.А. от 01 марта 2005 г, текст которых подтверждает изложенное адвокатом И.Р.Р. по поводу проведения упомянутой очной ставки.

По поводу обвинений в том, что он, адвокат И., действует в интересах ряда лиц, не имея на это полномочий, том числе от имени А., А., С., В. и Н., адвокат пояснил, что ордер на ведение защиты упомянутых лиц на предварительном следствии им действительно следователю не представлялся. Однако, его жалоба была подана вне рамок следствия и это обстоятельство не лишает его права «выступать от их имени в других инстанциях», поскольку этими лицами заключено соглашение, указанное выше.

Адвокат И. не отрицает, что отозвал жалобу из федерального суда Дзержинского района СПб о признании незаконным постановления о возбуждении уголовного дела, объясняя это тем, что, в случае отказа в удовлетворении этой жалобы судом, это обстоятельство может негативно сказаться на окончательном решении по делу. Кроме того он считает, что как отзыв, так и подача жалобы «является правом адвоката», предусмотренным процессуальным законодательством.

Таким образом, по мнению адвоката И., обращение ГСУ и ГУ ФРС являются полностью необоснованными.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства Комиссия отмечает, что в представлении ГУ ФРС не содержится конкретных примеров нарушения адвокатом И.Р.Р. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 8 указанного Кодекса. Право обращения с заявлениями и жалобами на действия и решения следователя в прокуратуру предоставлено адвокату положениями п. 10 ч. 1 ст. 10 УПК РФ. Нормами УПК РФ количество указанных заявлений и жалоб не ограничено, как не ограничено и право адвоката обращаться с заявлением в УСБ ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Комиссия полагает, что высказанное адвокатом И.Р.Р. в указанном заявлении мнение, рассматриваемое ГСУ как заведомо ложный донос в отношении потерпевшей, сотрудников УБЭП ГУВД, следователя, не может являться поводом для возбуждения против него дисциплинарного производства, так как в соответствии с требованиями п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности ...за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Установление же наличия признаков состава преступления в действиях адвоката не относится к компетенции Квалификационной комиссии.

Комиссия считает неустановленным и факт осуществления защиты адвокатом И.Р.Р. без предоставления надлежаще оформленного ордера. Квалификационная комиссия полагает, что оценка Главным Следственным Управлением действий адвоката в рамках существующего законодательства как «дезорганизирующих следствие» может рассматриваться лишь как попытка подорвать авторитет и деловую репутацию этого адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что в действиях адвоката И. не усматривается нарушения им норм Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат И. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.12. прекратить дисциплинарное производство в отношении И. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк